

DOI: 10.22455/2500-4247-2016-1-3-4-205-215

УДК 821.161.1

ББК 83.3 (2Рос=Рус)1-8 Гоголь Н. В.

## ГОГОЛЬ: АКАДЕМИЧЕСКИЙ, ПОЛНЫЙ

© 2016 г. Ю. В. Манн

Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия

*Дата поступления статьи: 17 сентября 2016 г.*

**Аннотация:** Очевиден все более растущий и поистине мировой интерес к творчеству Гоголя, что, в частности, обусловило и необходимость издания нового собрания его сочинений. Настоящее Полное собрание сочинений и писем Гоголя носит академический характер и осуществляется Институтом мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук. При этом оно имеет счастливую возможность опираться на тот богатейший опыт, который был накоплен отечественной традицией изучения и издания гоголевского наследия. Разумеется, насущное требование к новому изданию — внимание и к сегодняшней ситуации, определяющей место Гоголя в современной мировой культуре. Устранение пробелов и полнота публикаций — факты, непосредственно связанные с глубиной и тщательностью изучения творческой биографии Гоголя. Некоторые тексты в свое время еще не были осознаны как неотъемлемая часть творческого наследия писателя. Таковы дарственные надписи на книгах или же записи делового характера. Не меньше, чем полнота текстов, для настоящего издания имеет значение их расположение. В настоящем издании предпринята попытка в анализе соотношения различных редакций распознать движение, развитие гоголевской художественной мысли. Мы сохраняем и первый цикл, и его отмену, показываем движение писателя от одного решения к другому, демонстрируем в то же время самоценность и значительность каждого этапа этого движения. В текстологическом смысле это можно сравнить с печатанием двух различных версий (редакций) одного произведения: новая версия отменяет предшествующую, но и предшествующая сохраняет свой смысл и свое историческое значение. Правда, гоголевское Собрание сочинений, о котором сейчас идет речь, имело перед другими изданиями то преимущество, что оно владело физической возможностью ликвидировать эти пробелы, т. е. опубликовать тексты. Но надо считаться и с тем, что могут появиться новые неизвестные тексты, новые публикации, по отношению к которым любое издание всегда будет в роли догоняющего субъекта. И непременно возникнет такая ситуация, когда для выполнения этой роли появится необходимость в новом издании.

**Ключевые слова:** Полное собрание сочинений и писем, Н. В. Гоголь, текстология, мировое значение русской литературы.

**Информация об авторе:** Юрий Владимирович Манн — доктор филологических наук, действительный член Российской академии естественных наук, профессор кафедры истории русской литературы историко-филологического факультета Российского государственного гуманитарного университета, Митусская площадь, д. 6, 125993 Москва, Россия. E-mail: rsuh@rsuh.ru

## GOGOL: ACADEMIC AND COMPLETE

Yuri V. Mann

A. M. Gorky Institute of World Literature  
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

*Received: September 17, 2016*

**Abstract:** The ever-increasing international interest to Gogol explains the necessity of publishing a new edition of his works. The present *Complete Collection of Gogol's Works and Letters* is an academic edition prepared and published by the A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences. It draws on rich experience of studying and publishing Gogol's heritage in Russia but at the same time questions and underscores Gogol's relevance for the modern reader and his place in the world culture of our time. It intends to fill in the gaps left by the previous scholarly tradition that failed to recognize some of Gogol's texts as part of his heritage. Such are, for example, dedicatory descriptions in books and business notes. The present edition accounts not only for the completeness of texts but also for their place within the body of Gogol's work, as part of his life-long creative process. By counterpoising different editions, it attempts to trace down the dynamics of Gogol's creative thought while at the same time underscores the autonomy and relevance of each period in his career. For example, this collection publishes two different versions (editions) of the same work: while the most recent version has become canonical at the expense of the preceding one, the latter still preserves its meaning and historical relevance. The present edition has the advantage over its predecessors since it has an actual, physical opportunity to erase the gaps, e.g. to publish the hitherto unpublished texts. However, the editors realize that new, hitherto unknown gaps may appear and the present edition will become, in its turn, outdated. At this point, there will be a necessity in the new edition.

**Keywords:** *Complete Collection of Gogol's Works and Letters*, Nikolay Gogol, textology, international significance of Russian literature.

**Information about the author:** Yuri V. Mann, DSc in Philology, actual member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Department of Russian literature of the Faculty of History and Literature of the Russian State University for the Humanities, Myusskaya 6, 125993 Moscow, Russia. E-mail: rsuh@rsuh.ru

Оба определения применительно к Гоголю представляются естественными и само собою разумеющимися. На самом же деле они дались нелегко и связаны с глубиной постижения его творчества. Вспомним события недавнего прошлого: кто бы мог подумать, что двухсотлетие со дня рождения Гоголя в 2009 г. будет отмечаться как событие мирового значения. В России, впрочем, писатель был признан буквально с первой своей прозаической книги, с «Вечеров на хуторе близ Диканьки», но признан только для России. Факт его мирового значения оставался под сомнением. Белинский задавал риторический вопрос: «Где, укажите нам, где веет в созданиях Гоголя этот всемирно-исторический дух, равно общее для всех народов и веков

содержание? Скажите нам, что бы случилось с любым созданием Гоголя, если б оно было переведено на французский, немецкий или английский язык?» [1, с. 258]. С этими словами перекликается мнение Ивана Киреевского, человека других, чем у Белинского, убеждений и философской ориентации, одного из лидеров славянофильского движения: «Если бы и можно было перевести Гоголя на чужой язык, что, впрочем, невозможно, то и тогда самый образованный иностранец не понял бы лучшей половины его красот» [11, с. 228].

К счастью, предсказание это не оправдалось, очевиден все более растущий и поистине мировой интерес к творчеству Гоголя, что, в частности, обусловило и необходимость издания нового собрания его сочинений. Но, прежде чем говорить о нем, коснемся, что называется, «истории вопроса».

Первое гоголевское собрание сочинений вышло еще при жизни писателя и состояло из четырех томов («Сочинения Николая Гоголя». СПб., 1842. Т. 1–4. [3]). В него наряду с известными вошло немалое количество не публиковавшихся прежде текстов, среди них — «Шинель», «Женитьба», «Театральный разъезд...» и т. д. Но многое и не вошло, в том числе и «Мертвые души» (первый том), которые готовились к публикации параллельно с «Сочинениями» и вышли в свет почти одновременно. Временная близость воспринималась не случайной: все, над чем работал теперь Гоголь, соотносилось с «Мертвыми душами» как главным делом его жизни.

Следующее, второе собрание сочинений было задумано Гоголем еще в 1852 г., но осуществлено посмертно при участии гоголевского племянника Н. П. Трушковского. Издание составили шесть томов (Сочинения Гоголя. М., 1855–1856. Т. 1–6 [4]), из них первые четыре полностью повторяли предыдущие, последние же два включили новые для собрания сочинений тексты: «Выбранные места из переписки с друзьями» и раздел «юношеских опытов», куда, в частности, вошла «идиллия в картинах» «Ганц Кюхельгартен».

Одновременно и тоже в шести томах вышло издание, подготовленное П. А. Кулишом: «Сочинения и письма Н. В. Гоголя. СПб., 1857. Т. 1–6 [5]). Издание это отличалось значительной новизной: впервые в собрание сочинений включалась подборка писем (и весьма значительная: два тома), «Мертвые души», причем не только первый том, но и сохранившиеся главы второго, наконец, произведения, подвергшиеся существенной переработке и существующие в двух редакциях — «Тарас Бульба» и «Портрет». Достоинства издания были отмечены критикой: «Наконец-то, — писал М. Лонгинов, — дождалась мы того, что творения гениального нашего писателя изданы по возможности полно, очень изящно и если не дешево (они стоят 12 р. сер.), то по крайней мере по доступной цене...» [12, с. 440].

Издания Гоголя перестали быть редкостью, и среди них особое значение приобрело подготовленное Н. С. Тихонравовым, а после его смерти завершённое В. И. Шенроком так называемое десятое издание (нумерация устанавливалась, начиная с издания 1842 г.): «Сочинения Н. В. Гоголя».. М., 1889. Т. I–V; М. и СПб., 1896. Т. VI; СПб., 1896. Т. VII [7]. Это было фактически первое научное издание, основанное на огромной текстологической работе и подготовившее последующие издания. Среди них и первое советское академическое издание: Н. В. Гоголь. Полное собрание сочинений. [Без обозначения места издания], 1937–1952 [8]. Это издание, отличавшееся обстоятельностью и глубиной комментария, имело большое культурное значение, хотя политические и конъюнктурные обстоятельства не могли не повлиять на ход работы (об этом подробнее ниже).

Настоящее Полное собрание сочинений и писем Гоголя носит академический характер и осуществляется Институтом мировой литературы им. А. М. Горького РАН [9]. При этом оно имеет счастливую возможность опираться на тот богатейший опыт, который был накоплен отечественной традицией изучения и издания гоголевского наследия.

Разумеется, насущное требование к новому изданию — внимание и к сегодняшней ситуации, определяющей место Гоголя в современной мировой культуре. Эта ситуация меняется буквально на глазах и, если можно так сказать, в лучшую сторону.

Мы помним опасение русского критика, современника Гоголя: мол, даже «самому образованному иностранцу» его творчество ничего не скажет... Но вот в Лондоне выходит книга известной серии, рассчитанной, как принято говорить, на массового читателя: “1001 Books, you must read, before you die” [15, с. 2007, 2017]. В оригинале, впрочем, как и переводе на русский, это звучит интригуяюще: «Тысяча и одно произведение, которые вы должны прочесть, прежде чем умрете». И среди произведений, играющих роковую роль, в этом перечне присутствуют два произведения Гоголя — «Мертвые души» и «Нос». С «Мертвыми душами» все более или менее понятно. Но другое произведение... Почему каждый, прежде чем умереть, должен прочитать «Нос»? Потому что эта немудреная с виду вещь, оказывается, таит в себе огромный философско-художественный потенциал.

И почувствовать, раскрыть этот потенциал, хотя бы небольшую его долю, удалось лишь в новое время — вспомним слова Д. Чижевского, сказанные в 1952 г.: «Трудно понять, почему никто из авторов многочисленных <...> комментариев к “Носу” не связал это произведение с ранней новеллой Кафки “Превращение”, очень близкой к гоголевской повести по своей основной интенции» [16]. В другой статье Чижевского (опубликована посмертно в 1978 г.) развивается

та же мысль: «Многие из его /Гоголя/ метафор можно понять лишь в свете новейшего сюрреализма. Не является ли лучшим комментарием к “непонятному” и зачастую превратно истолкованному гоголевскому рассказу “Нос” ранний рассказ Кафки “Превращение”»? [20]. Связь обоих произведений — излюбленная идея Чижевского, он повторяет ее и в своем итоговом труде — «Истории русской литературы» [21, с. 108].

Затронутые Чижевским эпизоды выполняют определенную роль в интерпретации гоголевского текста, но при этом ничего не прибавляют к этому тексту, так сказать, вещественно, текстуально. Между тем не редки и такие случаи, когда подобное прибавление (или наоборот — снятие, отъем) налицо, что непосредственно сказывается на смысловом движении и, соответственно, интерпретации текста. Посмотрим с этих позиций на некоторые Собрания сочинений Гоголя: по крайней мере два из них носят обозначение «Полное»: Полное собрание сочинений Н. В. Гоголя. Издание его наследников. М., 1862. Т. I–IV [6]; затем: Полное собрание сочинений. [Без обозначения места изд.], 1937–1952. Т. I–XIV [8]. В последнем случае подразумевается еще определение «академическое», поскольку на каждом томе этого издания стоит гриф «Академия наук СССР».

И вот случилось же такое, что за пределами упомянутого «академического» (и полного!) издания оказалась целая книга — «Размышления о Божественной литургии», хотя первоначально предполагалось опубликовать эту книгу, о чем было сообщено в предисловии к первому тому. Но затем пришлось отказаться от этой мысли, и в соответствующем (9-м) томе (1952) было объявлено, что книга печататься не будет, так как не представляет «литературного интереса» (!).

Жертвою усилившейся в 1940–1950-е гг. антирелигиозной политики явились и другие гоголевские тексты — его трактаты, в частности «О любви к Богу и самовоспитании», многочисленные молитвы на те или другие жизненные события (в частности, на окончание первого тома «Мертвых душ»), размышления и отдельные заметки религиозного характера и т. д. Разумеется, в новом издании все эти пробелы должны быть и будут ликвидированы.

Устранение пробелов и полнота публикаций — факты, непосредственно связанные с глубиной и тщательностью изучения творческой биографии Гоголя. Некоторые тексты в свое время еще не были осознаны как неотъемлемая часть творческого наследия писателя. Таковы дарственные надписи на книгах или же записи делового характера (например, прошение Гоголя-гимназиста в Конференцию Гимназии высших наук..., Запись «На 1846 <год>» и т. д.)

Наконец, надо иметь в виду и то обстоятельство, что некоторые гоголевские рукописи стали известны уже после завершения акаде-

мического собрания сочинений (1937–1952). Это уже знакомые нам гоголевские духовные трактаты, например «О тех душевных расположениях и недостатках наших, которые производят в нас смущение и мешают нам пребывать в спокойном состоянии» (напечатан в журнале «Русская литература». 1965. № 3; публикация Б. Бессонова [13]) или замечательная по изобразительной силе альбомная запись Марье Александровне Власовой (Harvard Library Bulletin. Volume XX. N. 3, July. 1972; публикация Романа Якобсона и Баяры Арутюновой [19]).

Правда, гоголевское Собрание сочинений, о котором сейчас идет речь, имело перед другими изданиями то преимущество, что оно владело физической возможностью ликвидировать эти пробелы, т. е. опубликовать тексты. Но надо считаться и с тем, что могут появиться новые неизвестные тексты, новые публикации, по отношению к которым любое издание всегда будет в роли догоняющего субъекта. И непременно возникнет такая ситуация, когда для выполнения этой роли появится необходимость в новом издании. Работа над Полным собранием сочинений — это в своем роде вечное задание, которое никогда не может и не будет претендовать на полную завершенность и окончательность.

Не меньше, чем полнота текстов, для настоящего издания имеет значение их расположение. Для самого Гоголя это была одна из важнейших задач. Начиная с первой прозаической книги, «Вечеров на хуторе...», почти все его последующие строятся по жанрово-циклическому принципу. Это относится прежде всего к «Арабескам», «Миргороду», но в определенной степени и к «Повестям», «Ревизору» с приложениями, «Драматическим отрывкам и отдельным сценам» (включающим «Женитьбу») и, конечно, к «Выбранным местам из переписки с друзьями...».

Однако в своем первом собрании сочинений Гоголь фактически разбил цикл «Арабесок», оставив из него лишь «Невский проспект», «Записки сумасшедшего» и «Портрет» (в новой редакции) и объединив их с четырьмя другими повестями («Нос», «Шинель», «Коляска» и «Рим»). В результате создалась довольно сложная, можно сказать, парадоксальная ситуация. С одной стороны, существовала книга (точнее, две книги: «Арабески», подобно «Вечерам на хуторе...» и «Миргороду», были изданы в двух частях), ставшая важным фактом истории литературы вообще и гоголевской художественной и духовной биографии в частности; а с другой стороны, Гоголь дважды (в планах собраний сочинений) подтверждал свой отказ от «Арабесок» как от цикла.

Сложившаяся ситуация подсказывала различные издательские решения, от выборочного печатания произведений до полного воспроизведения повестей из «Арабесок». В советское же время намети-

лась радикальная тенденция отказа от цикла вообще: «Арабески», как правило, не восстанавливались, зато помещались в полном составе «Повести». Этой тенденции следовало и упомянутое выше 14-томное академическое издание (1937–1952).

В настоящем издании предпринята попытка в анализе соотношения различных редакций распознать движение, развитие гоголевской художественной мысли. В самом деле, Гоголь разбил один цикл («Арабески»), отменив его с помощью другого цикла («Повести»). Мы сохраняем и первый цикл, и его отмену, показывая движение писателя от одного решения к другому, демонстрируем в то же время самоценность и значительность каждого этапа этого движения. В текстологическом смысле это можно сравнить с печатанием двух различных версий (редакций) одного произведения: новая версия отменяет предшествующую, но и предшествующая сохраняет свой смысл и свое историческое значение.

Иерархия редакций (версий) до некоторой степени аналогична иерархии лингвистических различий и элементов. Существует мнение о необходимости полного игнорирования этих элементов, если они противоречат современным лингвистическим нормам, или наоборот — о необходимости полного их принятия. Однако соотношение этих элементов и, соответственно, редакторское решение строится по более сложной схеме.

На речевой палитре произведений нет ничего такого, что бы носило эпатажный характер. Наоборот, общая установка издания состоит в том, чтобы воспроизвести подлинные тексты Гоголя средствами современной графики и в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации. Это не помешает, а, наоборот, даст возможность наиболее выразительно и полно передать своеобразие и оригинальность гоголевского стиля.

Настоящее издание [9] должно состоять из 23 томов. К сегодняшнему дню вышло четыре тома: том I («Вечера на хуторе близ Диканьки», «Ганц Кюхельгартен» и юношеские произведения), том III («Арабески», а также не входящие в циклы отдельные произведения 1830–1834 гг.), том IV («Ревизор» и примыкающие к нему произведения), том VII (этот том, включающий в себя первый том «Мертвых душ», состоит из двух частей, фактически равных по объему двум томам).

Говоря о следующих томах, находящихся в настоящее время в работе, подчеркнем некоторые особенности, отличающие настоящее издание.

Отдельный том (IX) представит Гоголя-ученого. Здесь прежде всего — большое количество работ, связанных с деятельностью Гоголя в качестве преподавателя истории в Патриотическом институте и адъюнкт-профессора всеобщей истории Петербургского университета.

Специальные разделы этого тома составляют работы по этнографии, сельскому хозяйству, а также материалы для словаря русского языка.

Также отдельным томом (XI) Гоголь представлен как религиозный писатель, здесь собрана его духовная проза, в том числе и упоминавшееся выше «Размышление о Божественной литургии». Если бы тома собрания сочинений принято было озаглавливать, то в данном случае подошло бы название, которым норвежский ученый Гейр Хетсо снабдил свой анализ неизвестных и малоизвестных гоголевских текстов — «Гоголь как учитель жизни: новые материалы» (Scando-Slavica. 1988. Tomus 34. P. 55–67 [2]).

В отдельном томе (XII) — гоголевские материалы биографического характера, в частности его записные книжки, конспекты, записи и заметки. Благодаря же новейшим изысканиям итальянских исследователей Чинции де Лотто, Риты Джулиани и других, представилась возможность представить материалы, связанные с занятиями Гоголя по изучению итальянского языка.

Наконец, девять томов (с XIII по XXI) посвящены двусторонней переписке Гоголя. Если учесть, что среди корреспондентов Гоголя были А. С. Пушкин, В. А. Жуковский, С. Т., И. С., К. С. и О. С. Аксаковы, В. Г. Белинский, С. П. Шевырев, Н. М. Языков, М. П. Погодин, П. А. Плетнев, А. А. Иванов, А. О. Смирнова-Россет и многие другие и что все эти материалы будут подробнейшим образом прокомментированы, то станет очевидным, что девять томов переписки представляют ценнейший материал, существенно важный для изучения культуры и общественной мысли большого периода российской истории.

Полнота, обстоятельность комментария, как реального, так и проблемного, — необходимое условие настоящего издания. Этим обусловлены существенные объемы томов — в каждом из них около 1000 страниц. Показательный пример — состоящий из двух частей 7-й том, который включает в себя только первый том «Мертвых душ», при этом комментарию отведено более трети общего объема. (Второй же том поэмы будет помещен уже в следующем 8-м томе настоящего издания.)

Как и другие собрания сочинений, настоящее издание Гоголя в определенной мере носит коллективный и международный характер, так как пользуется вниманием и советами как отечественных, так и зарубежных специалистов, что согласуется с общей, в частности лингвистической, установкой всего издания (лингвистический консультант издания — А. Д. Шмелев).

Вот характерное письмо профессора университета в Бамберге Питера Тиргена (для выразительности Тирген приписал еще другое свое имя: Петр Иванович):



«Многоуважаемый коллега, дорогой Юрий Владимирович!

Недавно я был в Марбахе и просмотрел там в Немецком литературном архиве многочисленные каталоги аукциона Штаргардт. При этом мне удалось обнаружить большое количество писем Гоголя (все они, как я полагаю, проданы с аукциона). Посылаю Вам соответствующие копии, надеюсь, что указанные там письма окажутся важными и полезными для нового издания Гоголя.

С сердечным приветом и наилучшими пожеланиями —  
П. Тирген,  
Ваш Петр Иванович».

А вот другой отклик — Риты Джулиани, профессора Римского университета Ла Сапиенца. Обозревая вышедшие тома настоящего полного собрания сочинений Гоголя и остановившись прежде всего на последних томах, посвященных «Мертвым душам», Рита Джулиани лаконично формулирует свой вывод: «Новое академическое издание “Мертвых душ”, или Торжество филологии» [10, с. 369].

Американский же профессор Роберт Магуаер, автор антологии «Гоголь с точки зрения XX века» (1974) [18] и монографии “Exploring Gogol” («Изучая Гоголя». Stanford. California, 1994) [18], отстаивает мысль о необходимости международной поддержки издания Полного собрания сочинений Гоголя: “I am sure it would find many willing contributors” [14, с. 494].

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953–1959. Т. 6. 1955. 793 с.
- 2 *Гейр Хетсо.* Гоголь как учитель жизни: Новые материалы // Scando-Slavica. 1988. Tomus 34. P. 55–67.
- 3 *Гоголь Н.В.* Сочинения Николая Гоголя: в 4 т. СПб.: В Тип. А. Бородина и Ко, 1842.
- 4 *Гоголь Н.В.* Сочинения: в 6 т. М.: В Университетской тип., 1855–1856. Т. 1–2, 4–6.
- 5 *Гоголь Н.В.* Сочинения и письма. СПб.: П. А. Кулиш, 1857. Т. 1–6.
- 6 *Гоголь Н.В.* Полное собрание сочинений Н. В. Гоголя. Издание его наследников. М.: Тип. Бахметева П., 1862. Т. I–IV.
- 7 *Гоголь Н.В.* Сочинения Н. В. Гоголя. Изд. 10-е. Текст сверен с собственноручными рукописями автора и первоначальными изданиями его произведений Николаем Тихонравовым. М., 1889. Т. 1–5. М.; СПб., 1896. Т. 6. СПб., 1896. Т. 7.
- 8 *Гоголь Н.В.* Полн. собр. соч. [М.; Л.]: Изд-во АН СССР, [1937–1952]. Т. I–XIV.
- 9 *Гоголь Н.В.* Полн. собр. соч. и писем: в 23 т. М.: Наука, ИМЛИ РАН. 2003.
- 10 *Джулиани Р.* Новое академическое издание «Мертвых душ», или Торжество филологии / пер. с итальянского О. Лебедевой // Вопросы литературы. 2014. № 4 (июль-август). С. 369–380.

11 Критика и эстетика: [Сборник] / *И. В. Куреевский* [сост., вступ. ст., с. 7–42, и примеч. Ю. В. Манна], 2-е изд., испр. и доп. М.: Искусство, 1998. 462 с.

12 *Лонгинов М. Н.* Заметки по случаю нового издания сочинений и писем Гоголя // Московские ведомости. 1857. № 74 (20 июня). 440 с.

13 Новые автографы русских писателей: Публикация произведений и писем Лермонтова, Гоголя, Некрасова, Достоевского и Чехова из коллекции академика Н. П. Лихачева, хранящейся в архиве Ленинградского отделения Института истории АН СССР // Русская литература. 1965. № 3. С. 193–208.

14 Письмо Роберта Магуаера // *Мани Ю. В.* «Память-счастье, как и память-боль»... Воспоминания, документы, письма. 2-е изд. М.: РГГУ, 2014. 567 с.

15 *Boxall Peter.* 1001 Books You Must Read Before You Die. London: Cassell Illustrated, 2008. 960 p.

16 *Cizevsky Dm.* Gogol: Artist and Thinker // The Annals of the Ukrainian Akademi of Arts and Scieces in the U. S. New Jork. Vol. 2. Summer, 1952. 2(4). С. 261–278.

17 *Maguire Robert A.* Exploring Gogol. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1994. 409 p.

18 *Maguire Robert A.* Gogol from the Twentieth Century: Eleven Essays. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1974. 415 p.

19 *Roman Jakobson and Bajara Aroutunova.* An unknown album page by Nikolaj Gogol. Harvard Library Bulletin, 1972, July, vol. XX, № 3, pp. 236–237.

20 *Tschizevski D.* Gogols Ja und Nein // Archiv fuer das Studium der neureren Sprachen und Literaturen. 1978. Bd. 215, H. 2. S. 347–355.

21 *Tschizewskij D.* Russische Literaturgeschichte des 19. Jahrhunderts. I. Die Romantik. München, 1977. Russische Literaturgeschichte des 19. Jahrhunderts: 2 Bd. München, 1964. Bd.1: Die Romantik. 183 S. (Forum Slavicum; 1).

## REFERENCES

1 Belinskii V. G. *Polnoe sobranie sochinenii: v 13 t.* [Complete works: in 13 vol.] Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1953–1959. Vol. 6, 1955. 793 p. (In Russ.)

2 Geir Khetso. Gogol' kak uchitel' zhizni: Novye materialy. *Scando-Slavica.* 1988, tomus 34, pp. 55–67. (In Russ.)

3 Gogol' N. V. *Sochineniia Nikolaia Gogolia: v 4 t.* [The Writings of Nikolai Gogol: in 4 vol.]. St. Petersburg, Typography of A. Borodin&Ko Publ., 1842. (In Russ.)

4 Gogol' N. V. *Sochineniia: v 6 t.* [Compositions: in 6 vol.] Moscow, University typ. Publ., 1855–1856. Vol. 1–2, 4–6. (In Russ.)

5 Gogol' N. V. *Sochineniia i pis'ma* [Writings and letters]. St. Petersburg, P. A. Kulish Publ., 1857. Vol. 1–6. (In Russ.)

6 Gogol' N. V. *Polnoe sobranie sochinenii N. V. Gogolia. Izdanie ego naslednikov* [Complete works of N. V. Gogol. The publication of his heirs]. Moscow, Typography of Bakhmetev P. Publ., 1862. Vol. I–IV. (In Russ.)

7 Gogol' N. V. *Sochineniia N. V. Gogolia. Izd. 10-e.* Tekst sveren s sobstvennoruchnymi rukopisiami avtora i pervonachal'nymi izdaniiami ego proizvedenii Nikolaem Tikhonravovym [Composition N. V. Gogol. Ed. 10. The Text collated with the handwritten manuscripts of

the author and the original editions of his works by Mykola Tihonravov]. Moscow, 1889. Vol. 1–5. Moscow, St. Petersburg, 1896. Vol. 6. St. Petersburg, 1896. Vol. 7. (In Russ.)

8 Gogol' N.V. *Polnoe sobranie sochinenii*. [Complete works. Vol. I–XIV]. [Moscow, Leningrad], AN SSSR Publ., [1937–1952]. T. I–XIV (In Russ.)

9 Gogol' N.V. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 23 t.* [Complete works and letters: in 23 vol.]. Moscow, Nauka, IMLI Publ., 2003. (In Russ.)

10 Dzhuliani R. Novoe akademicheskoe izdanie "Mertvykh dush", ili Torzhestvo filologii. Perevod s ital'ianskogo O. Lebedevoi [A New academic publication of "Dead souls", or the Triumph of Philology. Translation from Italian by O. Lebedeva]. *Voprosy literatury* [Questions of literature], 2014, no 4 (July-August), pp. 369–380. (In Russ.)

11 *Kritika i estetika: [Sbornik]*, I.V. Kireevskii [sost., vstup. st., s. 7 42, i primech. Iu. V. Manna], 2-e izd., ispr. i dop. [Criticism and aesthetics: [Collection]]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1998. 462 p. (In Russ.)

12 Longinov M.N. Zametki po sluchaiu novogo izdaniia sochinenii i pisem Gogolia [Notes on the occasion of the new edition of the works and letters of Gogol]. *Moskovskie vedomosti* [Moscow news], 1857, no 74 (June 20). 440 p. (In Russ.)

13 Novye avtografy russkikh pisatelei: Publikatsiia proizvedenii i pisem Lermontova, Gogolia, Nekrasova, Dostoevskogo i Chekhova iz kolleksii akademika N.P. Likhacheva, khраниashcheisia v arkhive Leningradskogo otdeleniia Instituta istorii AN SSSR [New autographs of Russian writers: Publication of the works and letters of Lermontov, Gogol, Nekrasov, Dostoevsky, and Chekhov from the collection of academician N.P. Likhachev, stored in the archives of the Leningrad branch of the Institute of History of the USSR]. *Russkaia literature* [Russian literature], 1965, no 3, pp. 193–208. (In Russ.)

14 Pis'mo Roberta Maguaera. Mann Iu. V. "Pamiat'-schast'e, kak i pamiat'-bol'"... *Vospominaniia, dokumenty, pis'ma*. 2-e izd. ["Memory, happiness, and memory pain"... Memories, documents, letters. Second edition]. Moscow, RGGU Publ., 2014. 567 p. (In Russ.)

15 Boxall Peter. *1001 Books You Must Read Before You Die*. London, Cassell Illustrated, 2008. 960 p.

16 Cizevsky Dm. Gogol: Artist and Thinker. *The Annals of the Ukrainian Akademi of Arts and Scieces in the U.S.* New Jork. Vol. 2. Summer, 1952, 2(4), pp. 261–278.

17 Maguire Robert A. *Exploring Gogol*. Stanford, Calif, Stanford University Press, 1994. 409 p.

18 Maguire Robert A. *Gogol from the Twentieth Century: Eleven Essays*. Princeton, N.J., Princeton University Press, 1974. 415 p.

19 Roman Jakobson and Bajara Aroutunova. An unknown album page by Nikolaj Gogol. *Harvard Library Bulletin*, 1972, July, vol. XX, no 3, pp. 236–237.

20 Tschizevski D. Gogols Ja und Nein. *Archiv fuer das Studium der neueren Sprachen und Literaturen*, 1978. Bd. 215, H. 2. S. 347–355.

21 Tschizewskij D. Russische Literaturgeschichte des 19. Jahrhunderts. I. Die Romantik. München, 1977. *Russische Literaturgeschichte des 19. Jahrhunderts*: 2 Bd. München, 1964. Bd.1: Die Romantik. 183 S. (Forum Slavicum; 1).